

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Слово - раввину

«Кто Каббалу не изучит - того кондрашка скрочит!»

Раввин Эли Коган

«Что хорошо для Мадонны - хорошо для тебя!» Эта реклама, замелькавшая в рунете, превозносит вовсе не что-то «обычное женское», типа губной помады, а не много не мало «тайное еврейское учение». Каббала стала товаром. Ходовым и модным. Идет раскрутка брэнда и «тайное учение» из манускриптов переселяется на футболки.

Помнится, в годы усушки... то есть утруски... нет, не то... ах, да! Перестройки!

В общем, когда великий-могучий-советский неуклонно катился к развалу, в массах народных проснулась великая тяга к чему-то духовному да потустороннему. Каждый второй вдруг заделался магом, экстрасенсом или, на худой конец, йогом каким-нибудь. Выросшие на каждом шагу эзотерические кружки зазывали манящими посулами раскрытия третьего глаза, пробуждения шестого чувства и прочей раздачей слонов.

В точности тем же самым заывают народ в «каббалистические» кружки. И даже сроки обещают: дескать, через пять лет развернется «масах» и все что надо раскроется. Правда никто из тех, кого я знаю, пока еще не обзавелся трехлинзовыми очками, а из пробудившихся чувств многие «приобщившиеся» демонстрируют в основном обостренное чувство собственного достоинства.

Всякий раз, когда меня спрашивают, что я думаю о новомодных «популяризаторах» Каббалы, подвизавшихся, в частности, на «русской улице», на память приходит анекдот:

Забрел как-то дачник в музей-усадьбу Ясная Поляна и застал в гостиной чтение лекции с демонстрацией экспонатов из запасников музея: «Вот это, дорогие друзья», - распинался лектор, - «череп Льва Николаевича Толстого в младенчестве, а это - череп Льва Николаевича в юношеские

Каббала и мода

годы, ну а это - череп Льва Николаевича уже в зрелом возрасте...» Дачник наконец не выдержал, и спрашивает: «А сколько, простите, всего черепов было у Льва Николаевича Толстого?» - «А вы кто такой?» - «Да так... отдыхающий». - «Ну и отдыхайте себе! Лекция - для колхозников!»

Если взглянуть на ранние журнальные публикации «верховного просветителя», просматривать бесчисленные тома «тайного учения», а также всевозможные интервью, форумные дискуссии и т.п. - то можно будет насчитать с добрый десяток «черепов» г-на Лайтмана. Можно было бы, конечно, говорить об эволюции его сознания, если б это сознание не колебалось в зависимости от состава аудитории. Лекция-то для колхозников. Поэтому свинаркам можно нести одно, трактористам - другое, а для агрономов вообще создать круг особо приближенных. Главное только - учитывать, что от слова «религия» катастрофически падают надон, зато при слове

«наука» все колхозники встают на задние лапки.

И это учитывается очень хорошо. Поэтому брэнд Каббалы раскручивается под видом «науки», не имеющей отношения к иудаизму, а невесты отсюда взвисящие молитвы и ритуалы преподносятся под видом неких манипуляций с высшими сферами, которые совсем не обязательны для тех, кто не осознает их «научного» каббалистического значения.

Впрочем, не без исключений. Одна заповедь таки остается обязательной вне зависимости от каббалистической грамотности и «научной» сознательности колхозников. Как сказал бы Ильич: «Из всех видов заповедей для нас самым важным является десятин!» И зазванные в «бесплатные» каббалистические кружки колхозники вскоре узнают, что десятую часть своих доходов они должны отдавать на нужды всемирного приобщения к таинству.

И совершенно не важно,

что движет этими «просветителями»: любовь к власти и дензнакам, или же они движимы самыми лучшими побуждениями, но боятся отпугнуть людей какой-либо религиозностью и поэтому впихивают им святую воду под видом мозольной жидкости. То, что жидется на вранье, не может служить добру. Называть сокровенные знания Торы наукой, не имеющей отношения к иудаизму - есть дешевый популизм и вранье.

Но что еще хуже - эта ложь ставит апологетов ее в один ряд со злейшими врагами еврейства. Тотемистическое преклонение перед наукой с одной стороны, а с другой - потешные проблески «национальной гордости», проявляющиеся в старании продемонстрировать, что и в «наших источниках» тоже есть кой-чаво, - это то, что отличает ассимилянтов всех времен: и древних эллинистов, и германских реформистов, и неокаббалистов.

В ханукальных молитвах мы благодарим Всевышнего за избавление от гнета греко-сирийцев, которые хотели

заставить евреев забыть Его Тору.

Они не были против Торы как таковой. Как наука, как свод невиданных по тем временам этических норм, как литературное произведение, наконец, она их вполне устраивала. Но под страхом смерти нельзя было изучать и соблюдать ее, как нечто, дарованное Свыше.

Аналогичный подход демонстрируют и мистикопросветители. Текст Торы воспринимается лишь как некий код, в котором неизвестно кем зашифрованы тайны мироздания.

Это только кажется умным, но по сути банально. Истинная сила разума проявляется не в том, чтобы в поисках глубинной сути объявить буквальным смысл шелухую символов и местечковым хламмом. А в том, чтобы, не боясь клише и прозвищ, и не стесняясь слова «религия», увидеть, понять и осознать многогранное единство и гармонию Торы, отраженные в единстве и гармонии мироздания.

А главное - не надо врать колхозникам!

По материалам интернета

Еврейская Суббота

«Соблюдай день Шабата и храни его святым, как заповедал тебе Г-сподь, Б-г твой. Шесть дней трудись и делай всю работу твою, а седьмой день - Шабат, день Г-спода, Б-га твоего. Никакой работы не выполняй - ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни бык твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни приходец в доме твоём, - чтобы раб твой и рабыня твоя могли отдыхать, как и ты. Помни, что рабом был ты в земле египетской, но Г-сподь, Б-г твой, вывел тебя рукой могучей и мышцею простиертой. Поэтому и заповедал тебе Г-сподь, Б-г твой, соблюдать день субботний» (Дварим 5:12-15)

Каждую неделю Шабат напоминает нам о Сотворении мира. Это происходит 52 раза в году. Как только мы заканчиваем празднование Субботы, мы начинаем путь через шесть будних дней к следующей. Это постоянный цикл, и он является основой еврейского календарного года. Куда бы ни забросила тебя судьба, ты всегда услышишь эти слова Суббота, Шабат. Ты уже знаешь о традиции зажигания субботних свечей, о произнесении кидуша над вином и о благословении над золотистыми, святыми нашими еврейскими халами под белой вышитой салфеткой, украшающими субботний стол.

И все же праздник Субботы часто представляется трудным и недоступным для понимания многим современным евреям.

В чем состоит эта трудность?

Во-первых, в отличие от других еврейских праздников, скажем, Песаха или Хануки, Шабат как бы не связан с историческими событиями. Во-вторых, Шабат требует, чтобы мы полностью отказались от какой бы то ни было работы. Я думаю, что для того, чтобы преодолеть эти трудности, нужно познакомиться с традициями Субботы. Проведя несколько раз Субботу у ваших знакомых, соблюдающих ее, вы почувствуете в Шабате не набор непонятных запретов, а возможность создать у себя в доме особую, ни с чем не сравнимую праздничную атмосферу, почувствовать, что такое онег Шабат - наслаждение субботним покоем и миром в доме.

Как вы видели из приведенного выше текста, традиции Субботы берут свое начало от двух основополагающих событий древнего еврейского опыта. Они идут от Сотворения

мира и Исхода евреев из Египта. Давайте разберемся, как же именно связаны они с этими событиями.

Мы уже знаем, что Б-г создает мир за шесть дней. На седьмой день он отдыхает после совершения Своей творческой работы, после Сотворения мира Слово Шабат так и переводится - «передохнул», или «остановился». Б-г доводит процесс созидания до конца и создает седьмой день - это совершенно особый день, он сотворен специально для отдыха. Этот день является как бы вечным напоминанием нам о том, что в этот день Б-г закончил Свою работу и отдыхал; поэтому и мы, созданные по Его образу и подобию, не работаем в этот день. Он исполнен для нас особой значимости, святости, духовности, чтобы мы могли подумать о вечных и непреходящих ценностях, на что у нас, как правило, в будни не хватает времени.

Почему для нас так важен факт, что Творец создал мир за шесть дней и отдыхал в день седьмой? Это значит, что мир не полностью принадлежит нам, и поэтому мы не должны делать в нем только то, что мы хотим. Это значит, что все сотворенное, в том числе и мы сами, и наша жизнь, не является случайностью. Жизнь зем-

ШАБАТ В ПЕРВОИСТОЧНИКАХ

ли, природа, а, следовательно, и человеческая жизнь - святы и имеют вполне конкретную цель. Великий урок, который дает нам Всевышний, отдыхая после Творения на седьмой день, состоит в следующем: даже Всемогущий Б-г должен был остановиться на мгновение, чтобы оглянуться, понять и оценить то, что Он сделал.

Не напрашивается ли из этого урока такой вывод: если мы работаем без перерыва семь дней в неделю и так 52 недели в году, день за днем, - не значит ли это, что мы слишком уж самоуверенны, что этим мы как бы говорим: «Зачем мне нужно оценивать свою работу? Главное - это процесс работы». Но такое утверждение является ошибочным, а человек, даже очень творческий, утверждая подобное, неправ. Великий еврейский мыслитель Авраам Еошуа Гешель однажды сказал: «Труд - это ремесло, а отдых - искусство».

Вам, выходям из бывшего Советского Союза, лучше, чем другим, понятно зло, заключающееся в мысли, что человек реализует свой потенциал только в работе.

В XX столетии существовали два тоталитарных режима, имевшие целью уничтожить наш народ, - фашистский и советский. Оба эти режима

провозгласили, что только работа приносит свободу и что человек выражает себя только в работе. Если бы тираны могли хоть на мгновение остановиться, и объективно оценить свою «работу» - то зло, которое они творят, а может быть, человеческая история не изобиловала бы напрасными кровопролитиями и бессмысленными жертвами...

А наша святая Суббота говорит нам, что раз в неделю мы должны остановиться, как сделал это Б-г, чтобы оглянуться назад и посмотреть на плоды наших усилий, чтобы оценить то, что мы сделали. И поскольку к седьмому дню Всевышний закончил Творение, нам запрещены все виды работ, так или иначе связанные с творчеством.

Я знаю, что многим моим современникам эти мысли покажутся слишком отвлеченными, и, честно говоря, опасаясь, что, дойдя до этого места, вы не станете читать дальше. Поэтому мне снова хотелось бы напомнить вам, что я вам не чужой. Я - член вашей семьи. Отнеситесь к этому моему письму так, как вы отнеслись бы к письму от родственника, касающемуся истории вашей семьи, к письму о традициях вашей семьи, передающихся из поколения в поколение. Тора - это и ваша

семейная реликвия. Поэтому, прошу вас, побудьте со мной еще немного и, по крайней мере, прочтите до конца это письмо.

Рассказ о Сотворении мира записан в Торе, и вера евреев в то, что мир был создан Б-гом, положила начало множеству важнейших мировоззренческих принципов. Поскольку мы верим в то, что наш Создатель - Б-г, мы верим и в то, что существует сотрудничество между нами и Б-гом в сотворенном Им мире. Веря в то, что Б-г - Создатель, мы верим и в то, что Он нам заповедал. А Он повелел нам работать шесть дней в неделю, продолжая Его созидательную миссию, а в седьмой день - отдыхать. Мы продолжим начатую им работу Творения, выполняя его заповеди - мицвот, в том числе и важнейшую из них - заповедь рождения детей.

Только Всемогущий Б-г мог создать мир и гармонию в природе, и только человек - Б-жественное создание - может создать мир и гармонию в своем доме, в своем обществе. Вера в Б-жественное Сотворение мира обогатила наш мир заповедями о святости человеческой жизни.

По материалам интернета (Окончание следует)

Менделе Мохер-Сфарим

Пес и царский сын

Литературный досуг

I
День-деньской, с раннего утра и до позднего вечера, слоняется Шмуэль-тряпичник по улочкам и заулочкам, заглядывает во дворы, заходит в дома, покупая и продавая старые тряпки и потрепанную одежду. Лицо его измощено и изрыто морщинами, фигура поникла и сгорбилась: ранняя старость наложила на него свою печать. Усталый и измученный от шатания по городу, возвращается он вечером в свое жилище - маленькую, как бы вросшую в землю, хибарку, позванивая парой мелких монет - жалкий дневной заработок (часто бывает, что карманы его вообще пусты - ни гроша), насуп проглатывает несмысленную свою трапезу, совмещая завтрак с ужином, бормочет «Шма» и валится на кровать. Свинцовой тяжестью налило его тело, и забывается он мертвым сном. Однако поутру мертвец проснется, встанет на ноги и снова будет работать до самого вечера. И этой собачьей жизнью он живет всю неделю.

Но вот наступает канун субботы, и запущенное его жилище преобразается: вымытая и подбеленная комната даже в бедности своей вызывает уважение. Загодя накрыт белой скатертью стол, а на ней две смазные желтки халы - загляденье! В блестящих медных подсвечниках горят свечи. Во всем доме - ощущение по-

кой. Ароматно пахнут субботние блюда, томлящиеся в печи. Хозяйка, всю неделю унылая, придавленная жизнью, сейчас - в белой косынке - кажется приветливой и очаровательной. Девочки, босоногие, но только что чисто умытые, с аккуратно заплетенными косичками, сидят по углам, на их лицах - ожидание чего-то радостного.

Тихо! Слышны шаги. Вот они приближаются...

- Доброй субботы! - говорит Шмуэль в дверях, с любовью оглядывая жену и детей, лицо его светлеет.

- Доброй субботы! - звонко вторит ему сыночек Мойшеле, поспешно входя в дом, как человек, принесший добрые вести.

Отец с сыном приветствуют «Ангелов Всевышнего», сопровождавших их от синагоги до дому, традиционным «Шолом алейхем». Нет, тряпичник больше не бродячий пес, он - царь в доме своем, он преобразился внешне, и душа его обновилась. Вот он читает «Кидуш» над кубком, омывает руки и садится во главе стола. Жена сидит возле него справа, дети - слева.

«Кидуш» он произнес над кубком сладкого вина, и все его домочадцы отведали из его кубка и насладились вином, приготовленным для них к этому всеблагому дню. Он, царь в своем доме, отрезает от «двойного карава» и раздает

кусочки халы, халы из настоящей рассыпчатой крупчатки, своим голодным «принцам», а затем - по кусочку рыбы, немножко бульона, крохотный кусочек мяса с костью, ложка компота - лакомства, которые и не снились им всю неделю. И взрослые, и дети едят с восторгом, сосредоточенно - «во славу священной субботы». Шмуэль прочищает горло, откашливается и начинает радостно напевать:

День субботний - святой он, благо тому, кто его соблюдает и над вином его поминает, да не горюет в сердце своем, что пуст карман и нет гроша в нем; пусть пьет и веселится, а если в долг возьмет - Г-сподь Всесильный долг его вернет...

Он напевает, а его маленькие дети подпевают ему с радостью. Дети поют: «Как прекрасна ты...» - хвалу дню седьмому, дню отдохновения всех уставших, когда даже легендарный Самбатсион, бурлящий и перекатывающий тяжеленные камни во все дни недели, успокаивается и замирает. «Река Самбатсион, вечно несущаяся и торопливая» - символ исключительности народа Израилева. Подобно Самбатсиону он шумно суетится всю неделю, но вот приходит Шабат - и снисходит покой, и исчезают печаль и страдания.

Так и Шмуэль обретает отдохновение - он спокоен и весел!

II

Назавтра после «третьей трапезы» Шмуэль сидит в сгущающихся сумерках в синагоге, и голова его склоняется вниз. Со вздохами и всхлипываниями читают евреи «Блаженны непорочные в пути...» - псалом, напоминающий, что «царица Шабат» уже собирается в путь. Закатилось солнце и ступился мрак, лишь на дальнем небосклоне пламенеют тучи-облака, и кажется, что адское пламя отсвечивает в них; и чудится грозный возглас: «Вернуть грешников в бездну!» И вот несчастных грешников, осужденных всю неделю терпеть мучения в геенне огненной и лишь в субботу наслаждающихся прохладой снежных гор, гонят в шею, а злые духи подталкивают их и кричат с яростью: «Возвращайтесь, пропадите души, и продолжайте гореть - каждый и купно!» Ох, как промелькнуло время отдохновения, вновь помрачнели небеса, и еврей опять видит пред собою разверстый ад, злобу, ярость и скопище злых духов...

И Шмуэль читает душераздирающим голосом:

«Смой с меня стыд и позор, ибо заповеди Твои сохранил я...»

«Притеснен я весьма - Боже, дай мне жить по слову Твоему...»

«Душа моя постоянно в опасности, а учение Твое я не забыл...»

«Многочисленны гонители и преследователи мои, а от заповедей Твоих не уклонился я...»

«Если бы не в учении Твоем мои удовольствия, - пропал бы я в бедности своей...»

Жена же Шмуэля сидит в это время, сложив руки на груди, в своем доме. Темно в доме, лишь высокий месяц заглядывает через маленькое оконце, оставляя тоненький лучик на противоположной стене. Причудливые ночные тени скачут по комнате, нагоняя страх на сбившихся в кучку, подобно испуганным овцам, детишек, в молчании склонивших головки...

Тишина. Лишь сверчок из-под печи перекликается со своим приятелем в другом углу. Жена Шмуэля сидит, тоскующая и печальная, и, покачивая головой, напевает грустно: «Г-сподь Авраама, Ицхака и Яакова - святая суббота уходит...» Она встает, берет спичку, чиркает ею об стенку раз, другой - напрасно! Только с третьего раза спичка гневно фыркает, и в смраде возникает синий, окутанный дымом огонек, от которого она зажигает, наконец, маленькую восковую свечу.

- Доброй недели! - говорят домашние, вздыхая: они узнают в надвигающихся буднях позабытые и возвращающиеся страдания.

- Доброй недели! - шепотом произносит

Шмуэль, потихоньку входя в квартиру. Глаза его бегают, лицо приобрело привычное унылое выражение, двигается он вяло и неохотно, какой-то шаркающей походкой. В душе у него - мрак и запустение... Час пробил, час его очередного перевоплощения - царь вновь принимает обличье бродячего пса. Но царь в нем борется изо всех сил - он не хочет перевоплощаться, он жаждет хотя бы отсрочки, возносит очи горе - может. Отец небесный жгальется над ним, может, смилостивится... И надежда эта мерцает; как мерцает свечка для «Авдалы» (молитвы, которая «отделяет» субботу от будней). Он произносит молитву над кубком: «Вот Б-г спасения моего - уповаю и не страшусь...», вдыхает запах ароматных трав, чтобы поддержать слабеющую душу, выпивает вино из бокала...

Чуть ободренный, начинает он песнопения исхода субботы, и звуки эти смешиваются с горькими слезами и сладкими словами утешения: «О Могучий, Грозный, вызывающий ужас, помни о моей бедности и несчастьях... Дай мне достаточно для пропитания... Ведь Ты - моя надежда, и на спасение Твое уповаю я!»

Ох-ох, Владыка мира, на помощь Твою уповаю! Уповаю, владыка мира, на помощь Твою!

(Из романа «В долине плача»)

Шабат вокруг Земного шара

Ида Недобора

Греция

Именно теперь, когда сезон каишкул и отпусков закончился, а в окно стучится по-зимнему голая ветка, я предлагаю вам отправиться в путешествие. Для нашего странствия вам не понадобятся ни чемодан, ни билет, ни виза, а лишь немного фантазии.

«Куда же мы отправимся?» - спросите Вы. Крутите глобус! Видите, первая страна, на которую упал наш взгляд - Греция. Отличный выбор. Горы и море, прошлое и современность - все органично сочетается в этой стране. Но нас - еврейских путешественников - интересуют не античные руины, не пасторальные пейзажи. Мы отправляемся знакомиться с древней историей греческой еврейской общины.

С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Впервые исторические пути наших народов пересеклись во времена знаменитого Александра Македонского, а через несколько поколений наши предки стали свидетелями великого чуда Хануки. В те времена евреев, перенявших греческую культуру и образ жизни, презрительно называли «митьявним» (дословно - «эллинизированные»). Но были и те, кто сохранил свою еврейскую самобытность, даже переселившись из любимой Святой Земли на берега Греции. В большинстве своем

это были еврейские купцы и ремесленники. Они составили будущее ядро еврейской общины Греции.

Переселившись еще во времена Второго Храма на берега Адриатики, они сохранили собственные обычаи и культуру, не похожие на обычаи ашкеназских и сефардских общин.

Греческих евреев принято называть «романиоты». Этот термин появился в средневековье и произошел от западноевропейского названия Византийской империи - Романия.

Зайдя в синагогу романиотов в Шабат, мы увидим такие же свитки Торы, как и у ашкеназим, но порядок молитв, их произношение и напевы будут сильно отличаться от знакомого нам ашкеназского или сефардского нусаха (варианта). А все потому, что романиоты приехали в Грецию почти 2400 лет назад прямо из Эрец Исраэль и привезли с собой обычаи, принятые у евреев тех времен. Поэтому, вслушиваясь в необычные напевы молитв в синагоге романиотов, вы как будто заглядываете за грань тысячелетий - в Святую Землю тех веков.

Самые большие общины романиотов существовали в Афинах, Салониках и Янине. В благополучные годы численность этих общин достигала почти 80 000 человек. Сегодня еврейская община Афин насчитывает около 3000 человек,

Салоники - около 2000 и еще около 1000 евреев разбросаны по небольшим городкам греческого полуострова.

Когда-то греческие евреи в основном занимались торговлей, фермерством и ремеслами. Но были среди них и мудрецы Торы, навеки оставившие свой след в еврейской истории, такие как рабби Шломо Алькапец (автор знаменитого субботнего гимна «Лехо Додиб»), рабби Шмуэль бен Моше де Медина (Рашдам или Махарашдам), рабби Яаков ибн-Хабиб (составитель сборника агадических рассказов из Талмуда «Эйн Яков»). И это лишь несколько великих имен в длинной череде мудрецов - выходцев из святых общин Афин, Салоник и Янины. Часть жизни прожили в общинах греческих евреев рабби Йосеф-Ханн Каро (автор «Шулхан арух»), а также, по некоторым мнениям, рабби Хида.

НАДГРОБИЕ, СПАСШЕЕ ОБЩИНУ

Любому туристу будет интересно посетить синагоги Афин, Салоник или Янины, а также прогуляться по старинным, чудом уцелевшим кладбищам этих городов.

Так, например, самое старое захоронение на территории еврейской кладбища в Янине относится к 1426 году, что доказывает существование еврейской общины в этом городе еще до приезда изгнанных из Испании сефардов. Это захоронение было случайно обнаружено четырьмя израильскими студентами, приехавшими в качестве волонтеров восстанавливать

еврейское кладбище в Янине. Ребекка Салем, одна из студенток, рассказывает, что, когда им казалось, что работа практически закончена, они заметили на краю кладбища массивную плиту. Раскопав ее, Ребекка и ее друзья обнаружили очень старинный камень, с надписью, чертания которой напоминали ивритские буквы. Плита была настолько древней, что буквы стерлись, и их пришлось снова заполнить землей, чтобы прочесть надпись. Находкой оказалось надгробие 1426 года. Когда студенты позволили главе общины в Янине, рассказали о своей находке и попросили приехать, то на другом конце провода они услышали всхлипывания и причитания. Оказалось, что городские власти решили выкупить у общины землю, на которой находилось еврейское кладбище, так как оно оказалось расположенным в центре города, где земля стоит дорого и муниципалитету выгоднее построить ее офисными зданиями, чем содержать старинный некрополь. Главы еврейской общины в свою очередь хотели получить дотации из городского бюджета на содержание кладбища. Теперь, после обнаружения такой исторической ценности, у городских властей не оставалось выбора - в распоряжении общины имелась ценная историческая находка.

К сожалению, старинное кладбище в Салониках было разрушено нацистами в годы Второй мировой войны.

По материалам интернета (Окончание следует)

Мы пишем

Вера в Творца нас спасает, Надежду и силу дает. Свет Торы весь мир освещает, К Свободе народ наш ведет.

Я на волю Небес полагаюсь, Мне бы соответствовать ей, Чтобы выполнить то, что должна я - Чтоб Машиах раскрылся скорей. Яэль ЮДОВИЧ

На кухне у бабушки

Мусака по-гречески

Мусака - запеканка с тонкими ломтиками баклажанов, прослоенных мясным фаршем (чаще из баранины) и соусом из томатов и овощей. Рецепты мусаки отличаются друг от друга в зависимости от того, в какой стране ее готовят. Мусака по-гречески - это сытное вкусное блюдо, которое украсит любую семейную трапезу, при условии, что вы любите баклажаны, потому что без баклажанов мусака невозможна.

ИНГРЕДИЕНТЫ: (на 8 порций)	Для соуса «Бешамель»
Для мусаки	•3 ст. ложки оливкового масла
•500 грамм мясного фарша	•4 ст. ложки муки
•2 большие луковицы	•750 мл горячего куриного бульона или горячей воды
•3-4 больших картофеляины	•0,5 ч. ложки молотого мускатного ореха
•2-3 баклажана	•соль, черный перец
•соль, черный перец, кориандр, орегано - по вкусу	•2 сырых яичных желтка

Разогрейте духовку до 190°. Нарезьте кружочками картофель, баклажаны и лук и обжарьте их по отдельности на сковороде.

На дно большой формы для выпечки положите жареный картофель. Сверху слоями выложите баклажаны, мясной фарш, жареный лук и еще один слой жареных баклажанов.

Для приготовления соуса разогрейте в кастрюле оливковое масло, добавьте к нему муку и перемешивайте до тех пор, пока мука не станет легко отделяться от стенок и дна кастрюли. Добавьте горячий бульон или горячую воду, молотый мускатный орех, соль и перец. Перемешайте и снимите с огня. Добавьте в получившуюся смесь 2 яичных желтка и хорошо перемешайте. Получившийся соус вылейте на мусаку и поставьте в духовку на 30-40 минут с температурой 190°.